

— Хорошо, я уже почти спустился.

Чи Цинлань разговаривал по телефону на ходу.

Он нажал кнопку лифта, и сердце наполнилось радостью.

Нельзя сказать, что Чи Цинлань не знал о происходящем в интернете: он заметил всё ещё тогда, когда только появились первые признаки скандала.

Но ему было всё равно.

Единственное, чего Чи Цинлань опасался, — что Сун Юй увидит эти новости, неправильно его поймёт и решит, будто он легкомысленный человек.

При одной мысли об этом Чи Цинланю становилось не по себе.

Он коснулся груди и горько усмехнулся.

Сам не заметил, когда мнение Сун Юя стало для него настолько важным.

Лифт опускался этаж за этажом, а Чи Цинлань без всякой цели гадал, какой сюрприз приготовил Сун Юй.

Что же это будет?

Наверное, подарок, купленный Сун Юем в интернете. Чи Цинлань получал от поклонников столько подарков, что ими был заставлен целый балкон.

Но подарок от Сун Юя он не поставил бы на балкон. Он бережно хранил бы его в комнате и каждый день любовался им.

Чи Цинлань рассмеялся, решив, что слишком много себе напридумывал.

Раздался звонок, и двери лифта медленно открылись.

Чи Цинлань сразу увидел стоящего там Сун Юя.

На ногах у Сун Юя были домашние тапочки, а глазами он непрерывно кого-то искал.

Чи Цинлань неподвижно смотрел, как Сун Юй ищет его, а затем поднимает голову и озаряется ослепительной улыбкой.

Всё вокруг словно отдалилось, и в поле зрения остался лишь один человек.

Чи Цинлань слишком долго не выходил, и двери лифта начали закрываться.

В самый последний момент он опомнился и быстро нажал кнопку открытия дверей.

Он двигался так стремительно, что лифт отреагировал лишь через секунду.

Двери снова открылись. Чи Цинлань поднял голову и увидел, что Сун Юй уже стоит прямо перед ним.

Он тут же протянул руку, втянул его в лифт и, не обращая внимания на камеру, крепко прижал к себе.

Сун Юй моргнул, не понимая, что делать.

Его окружали тёплые объятия, а на шее лежала пушистая голова. От всего этого Сун Юю было не по себе.

Наверное, слова из интернета всё-таки ранили Чи Цинланя?

В глазах Сун Юя появилось сочувствие. Он нерешительно поднял руку и осторожно похлопал Чи Цинланя по спине.

— Не обращай внимания на чужие слова. Я знаю, какой ты человек, — сухо вато утешил он.

Услышав его голос, Чи Цинлань замер, но быстро всё понял.

Он невольно обнял Сун Юя ещё крепче:

— Ты мне веришь?

— Верю.

Сун Юй честно ответил. Он подробно расспросил систему и знал, что тогда Чи Цинлань стал любовником президента ради операции для матери.

Любовником это называлось лишь формально — скорее, речь шла о своеобразном поручении. Между ними ничего не было: Чи Цинланю требовалось лишь изображать другого человека и утешать президента, когда тот пребывал в унынии.

Можно сказать, эти деньги достались Чи Цинланю довольно легко.

И он не растратил заработанное. Большая часть ушла на лечение, а на остаток Чи Цинлань оплатил занятия по постановке голоса — именно они помогли ему войти в профессию.

Сун Юй пришёл в себя и заметил, что Чи Цинлань всё ещё его обнимает.

Не слишком ли долго?

Неловкость внутри стала ещё сильнее.

— Чи Цинлань, можешь меня отпустить? Ты слишком крепко обнимаешь.

В глазах Чи Цинланя на мгновение промелькнуло сожаление. Он отпустил Сун Юя и призвал на помощь свой врождённый актёрский талант.

— Прости, я слишком разволновался. Не ожидал, что ты согласишься мне.

— Я тоже не ожидал, что сегодня тебя увижу.

<http://bllate.org/book/18447/1785403>